

Юрий Борисович ЛЕВИТ

Автор: Тананаенко О.В.
куратор группы

В-12

ГОЛОС

Юрий Борисович он же Юдка Беркович Левитан появился на свет больше ста лет назад – **2 октября 1914** года в малоимущей еврейской семье, проживающей в городе Владимире.

Его мать, Мария Юльевна, вела домашнее хозяйство, а отец, Борис (Бер) Семенович, трудился портным в артели, специализируясь на пошиве мундиров для городских чиновников, пожарных и полицейских.

Жила его семья в доме зажиточной купчихи Варвары Козиоровской – на первом этаже огромной избы располагалась харчевня, а на втором съемные комнаты.

Первыми голос будущей звезды радиоэфира оценили местные женщины – бабушки и матери соседских ребятишек. Если требовалось кликнуть с улицы заигравшихся мальчишек, то проще всего было попросить Юру.

Крики «Юрки-трубы» разносились на всю улицу, заставляя вздрагивать молодежь, бросать свои дела и бежать со всех ног домой.

В отличие от своего отца Юрий Борисович получил образование. Правда, школьные друзья отзывались о нем больше, как о хорошем товарище, чем о старательном ученике.

Известно, что из школьных предметов Левитан очень любил историю, а вот с остальными науками, в особенности с русским языком, дружил плохо.

Много времени Левитан посвящал внеклассной деятельности и занятиям в кружках, в частности, декламировал стихи, пел в хоре, даже увлекался радиоловительским делом. Под влиянием соседа, трудившегося театральным парикмахером парнишка влюбился в театр и часами пропадал в местном драматическом кружке.

Владимиръ губ.
„Театръ Амфирь.“

В 1931 году, окончив девять классов средней школы, Юрий получил от горкома города Владимира комсомольскую путевку в столицу для поступления в Государственную киношколу (ныне ВГИК).

Отправившись осенью этого же года в Москву, Левитан уже видел себя именитым артистом, раздающим на каждом углу автографы. Однако вступительные экзамены провалились

Первые неудачи, не остудили пыл Юрия Борисовича, который твёрдо решил остаться в столице и спустя год снова попытаться счастье. Безрезультатно он пытался устроиться на разные московские заводы. А затем в процессе поисков работы Левитан на обычном уличном столбе увидел объявление о наборе в состав радиодикторов. Левитан, не имея ни малейшего представления о данном ремесле, решил попробовать пройти отборочный тур.

Комиссия, прослушивающая кандидатов, состояла из актеров театра и работников радио.

И вот перед этими «зубрами» встает мальчик, обутый в тапочки и полосатую майку-бабочку, и начинает зачитывать басню Крылова, страшно напирая на «о». Послать прочь? Однако голос уж больно хорош. Все мхатовцы были единодушны – в парне что-то есть, его жалко терять! И Юрия Борисовича на радио взяли – дежурным по студии»

У Левитана были уникальные от природы голосовые данные, но чтобы стать хорошим диктором этого было не достаточно. Он упорно избавлялся от своего провинциального акцента, работал над дикцией, постановкой голоса и без конца читал, как про себя, так и вслух.

Занимался Левитан по восемьдесят часов в сутки, в основном по вечерам и по ночам. Также Юрий Борисович брал у артистов МХАТа уроки.

Кроме правильной речи Левитан работал и над развитием внимания – дабы не допускать никаких пауз или оговорок перед микрофоном. Он тренировался самыми удивительными способами, создавая для себя всевозможные экстремальные условия.

После долгих месяцев стажировки Юрию Борисовичу было поручено объявлять по радио музыкальные номера и зачитывать небольшие выпуски новостей. Спустя пару лет он уже вел передачу для домохозяек и подменял дикторов, выступавших с обзором утренних газет.

В начале 1934 года Юрию Борисовичу было поручено зачитывать по ночам гранки главной газеты страны «Правды». Подобным образом в то время передавали тексты завтрашних газет во все уголки Советского Союза. Стенографистки региональных издательств внимательно слушали и записывали текст, а затем отправляли его в типографии.

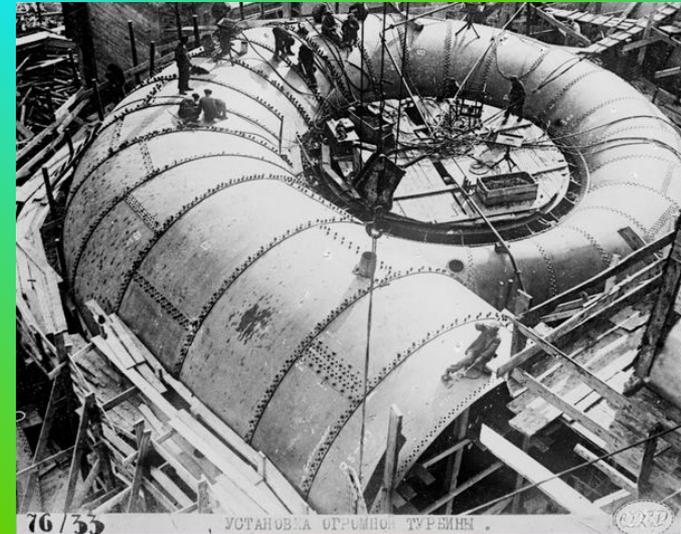
В ночь на 25 января 1934 года Иосиф Виссарионович готовился к своему докладу на очередном, XVII съезде партии, открытие которого было намечено на следующий день. С целью отдохнуть Сталин включил радио. В это время уже не шло никаких передач – эфир был занят лишь технической трансляцией из столицы. Неизвестный диктор тщательно проговаривал каждую букву каждого слова. Не самое большое удовольствие слушать подобную тягомотину, однако голос работавшего в эфире человека обладал как-будто какой-то магией, приковывал к себе внимание....

Подняв трубку телефона, вождь народов приказал соединить его с тогдашним председателем Радиокomiteта СССР «Завтра на съезде ВКП(б) я выступаю с докладом, так вот, пусть его прочитает по радио тот самый человек, который у вас там сейчас диктует передовицу «Правды». Радиокomiteтское начальство пришло в ужас от такой прихоти Сталина. Не станешь же объяснять вождю, что в техническом эфире в настоящий момент работает девятнадцатилетний диктор, у которого практически нет опыта!

Почти! вождя Юрий Борисович читал ни много ни мало целых пять часов. Без какого-либо перерыва. Не сделав ни единой ошибки, запинки или оговорки! По завершении чтения Иосиф Виссарионович снова позвонил председателю Радиокomiteта и отдал распоряжение, чтобы впредь все его выступления, а также прочие важнейшие государственные документы озвучивал только Левитан. Так молодой парень получил титул «главного диктора СССР».

В короткие сроки Левитан превратился в одного из самых популярных и узнаваемых дикторов Всесоюзного радио. Он сообщил гражданам СССР о спасении команды ледокола «Челюскин», о авиаперелёте в Соединенные Штаты экипажей Громова и Чкалова, об успехах арктического похода Ивана Папанина, о вводе в эксплуатацию Днепрогэса и о множестве прочих событий, происходящих в нашей стране и в мире. Вместе с этим, несмотря на безоговорочное признание его таланта, Левитан продолжал

Понемногу налаживались и бытовые условия столичной жизни Юрия Борисовича. После нескольких годов скитаний по каморкам и углам ему удалось приобрести собственную жилплощадь. Неподалеку от Кремля Левитан купил в коммуналке небольшую комнату.

Дабы приобрести недвижимость в престижном районе, ему потребовалось получить разрешение практически с самого «верха». Вскоре после этого – в 1938 году – Левитан женился. В 1940 у Левитана родилась дочка Наташа.

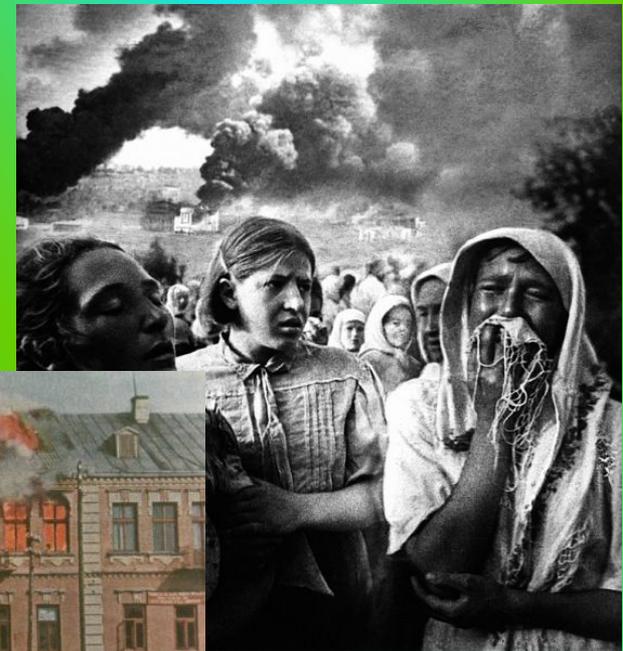
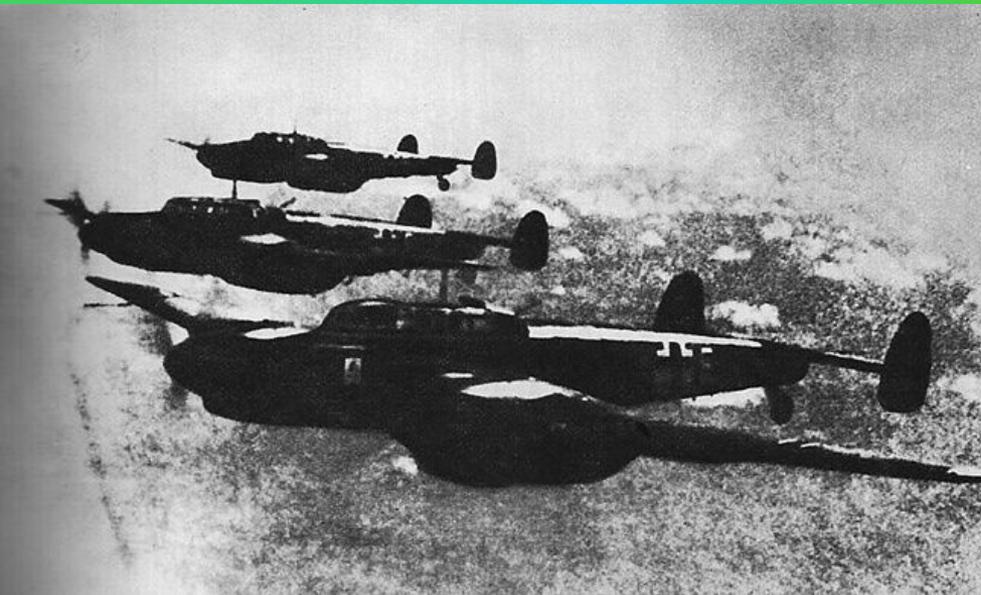

А дальше наступила война...

В то памятное воскресное утро Юрий Борисович находился дома. Внезапно раздался звонок из Радиокomitета, по телефону сказали: «Выезжайте срочно, машину за Вами уже послали».

По воспоминаниям самого Юрия Борисовича, когда он приехал, то первое, что увидел – озабоченные лица своих коллег. Кто-то сказал ему: «Война...».

Все утро в Радиокomitете звучали телефонные звонки от простых граждан. Люди кричали, перекрывая помехи: «Что случилось?! Вражеские самолёты над Киевом! Горят склады! Бомбят Вильнюс! Почему молчит радио?!».

Наконец, к полудню Левитану принесли текст, и он, расположившись перед микрофоном, сказал как обычно: «Внимание, говорит Москва!». В этот миг в его натренированном горле стал комок. Наступила пауза, в аппаратной встревоженно зашевелились: «Что случилось? Продолжайте!». И тогда, сжав кулаки, Левитан ровным рокочущим голосом в эфире Всесоюзного радио зачитал страшное сообщение о нападении на Советский Союз.

Роль Юрия Борисовича с началом войны стала особенно видной. Он зачитывал приказы Верховного командования, тексты выступлений правительства и руководителей партии, ежедневные сводки «Совинформбюро».

Среди остальных дикторов Левитан выделялся не только красотой полного достоинства голоса и убедительностью речи, он обладал потрясающей способностью, зачитывая сообщения даже о трагических событиях на фронте, найти такие интонации, что все слушатели верили – наша страна все-таки выстоит и одержит победу.

Профессор Александр Шерель говорил: «Эти слова, эта вера проходила через его сердце... Через много лет мне довелось побеседовать с Константином Рокоссовским. Когда я спросил его о Юрии Борисовиче, то маршал ответил: «Для фронтовиков Левитан был подобен целой дивизии, пришедшей в самый важный момент боя на помощь!»

Первым сообщая советским гражданам о победах и поражениях, Левитан, как близкий человек, вошел в каждую семью, в каждый дом. Когда он произносил первые фразы, все в стране как по команде оставляли дела и мчались к радиоточке.

Уже по первым словам миллионы люди понимали характер сообщения – будет оно печальным или радостным. Актер Владимир Яхонтов писал в воспоминаниях: «...Невозможно было жить, не слушая радио. Оно сигнализировало, руководило, оповещало, связывало нас. Голос, отчеканивавший «Говорит Москва», успокаивал, приковывал внимание, вселял надежду. Его слушали по всей стране. Слушали солдаты на фронте, слушали в лесах партизаны, слушали раненые в госпиталях, слушали в

Осенью 1941 Левитана вместе с Ольгой Высоцкой, также диктором Радиокomiteта, эвакуировали в Свердловск (сегодня город Екатеринбург). Осуществлять вещание из Москвы к тому времени было уже технически невозможно – все радиовышки были разобраны, поскольку являлись отличными ориентирами для вражеских бомбардировщиков. Уральская студия располагалась в подвальном помещении, а сам Левитан жил поблизости в бараке на условиях абсолютной секретности. Лишь изредка к нему разрешали заходить московским друзьям.

В марте 1943 Левитана тайно перевезли в Куйбышев (Самара), где уже был размещен советский Радиокomitee. Секретность действительно была необходима «диктору номер один».

За Левитаном шла охота. Как известно, дороже всех его мастерство и талант оценил сам Гитлер, объявив врагом Третьего рейха под номером один (Сталин шел под номером два). За голову Юрия Борисовича была назначена крупная награда – согласно одним данным 250 тысяч, согласно другим – 100 тысяч марок.

Министр пропаганды Германии лично желал повесить Левитана, а руководство немецкой разведки разрабатывало операции по его похищению или ликвидации. Противник отлично понимал, что голос выдающегося диктора – эта та ниточка надежды, что придает сил гражданским в глубоком тылу и солдатам на фронте. Убить его означало убить голос целого народа, сокрушить

Существует история, что когда кто-то спросил у Иосифа Сталина: «Когда наступит победа?», главком отшутился: «Когда Левитан объявит». Честь прочитать акт о капитуляции нацистской Германии выпала Юрию Борисовичу 9 мая 1945. Вечером этого дня его вызвали в Кремль и вручили текст с приказом главнокомандующего. Через тридцать пять минут его было необходимо прочесть. Радиостудия, откуда шли передачи подобного рода, располагалась недалеко от Кремля, в здании ГУМа. Чтобы туда попасть, Левитану предстояло всего лишь пересечь Красную площадь. Однако в тот день она была заполнена толпами празднующих и ликующих жителей столицы. Работники радио преодолели с боем пять метров, но дальше не смогли продвинуться. Левитан вспоминал: «В ответ на слова: «Товарищи, пропустите. Нам по делу!», мы услышали лишь: «Какие могут быть дела? Сейчас Левитан по радио приказ о победе зачитает, будет салют. Смотрите и слушайте!». Ничего себе рекомендация... Что делать? И тут меня осенило – ведь в Кремле тоже есть своя радиостудия, будем читать оттуда! Мы побежали назад, объяснили коменданту ситуацию, и тот отдал команду охранникам не задерживать людей, бегущих по кремлевским коридорам. Вот уже и радиостудия, на часах – 21:55».

Именно в это время 9 мая 1945 года Левитан объявил в эфире о победоносном окончании Великой Отечественной войны.

После войны Левитан продолжил работать ведущим диктором Советского Всесоюзного радио. Все трагические и великие события того времени продолжали входить в каждую семью с голосом великого диктора. Его чтение стало неотъемлемой частичкой жизни советских граждан, оказывая на слушателей огромное эмоциональное воздействие.

12 апреля 1961 Юрий Борисович сообщил о полёте Гагарина в космос. Со своим звёздным тёзкой Левитан познакомился 17 апреля 1961, когда Гагарин в первый раз после полёта появился в прямом эфире Центрального телевидения. Левитан подошел к космонавту, одетому в парадную форму, и пожал ему руку. Церемония вышла немножко комичной, поскольку радиодиктор произнес: «Здравствуйте, Юрий! Я – Юрий Левитан», а Гагарин ответил ему: «Здравствуйте, Юрий. Я – Юрий Гагарин!» Оба рассмеялись.

После первой общей телепередачи два Юрия стали друзьями.

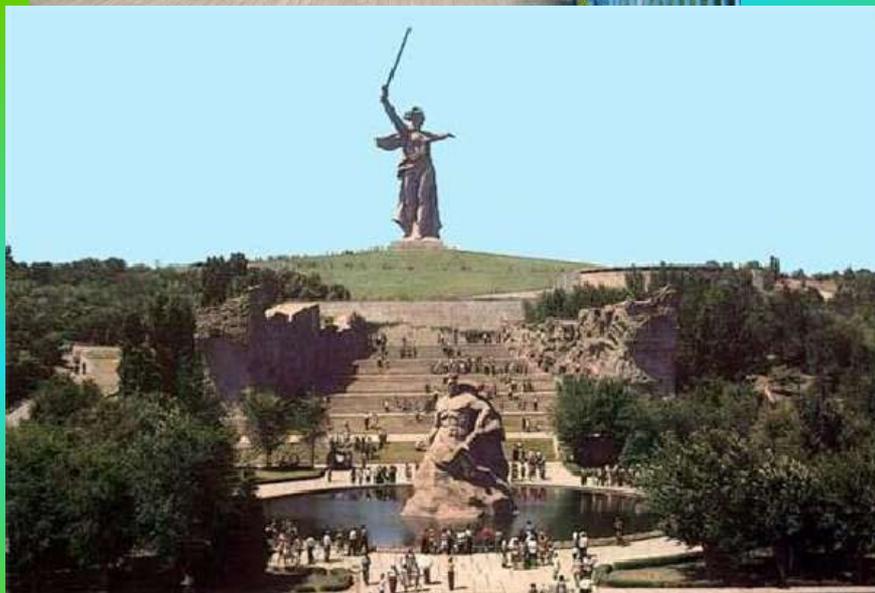
Жил диктор очень скромно – у него не было ни дорогих вещей, ни картин известных художников, ни антикварной мебели. Самым большим богатством он считал несколько мешков писем от радиослушателей.

В 1973 году Левитану присвоили звание Народного артиста РСФСР, а в 1980 – когда ему уже исполнилось 66 лет – Народного артиста СССР. Данное событие было уникально – впервые подобной чести удостоился работник радио.

В последние годы жизни Левитан практически не выходил в прямой эфир. Новая эпоха требовала новых голосов – менее официозных, менее торжественных.

Он занимался с молодыми радио стажёрами по искусству речи, участвовал в озвучивании документальных кинолент, вёл телепередачу «Минута молчания», встречался с ветеранами, выезжал в воинские части, на заводы и фабрики. Им были сделаны свыше 200 записей звучащих текстов для военных и исторических мемориалов в Бресте, Волгограде, Ульяновске, Севастополе.

В начале августа 1983 года Юрия Борисовича пригласили в Белгород на очередную встречу с ветеранами войны. По приезду в Белгород прямо в гостиничном номере ему стало плохо. Врач, осмотрев его, рекомендовал полный покой. Однако Левитана было невозможно удержать, уже вскоре он выехал в деревню Бессоновка,

расположенную в тридцати километрах от города, на

Сразу же в митинге Железнодорожников Юрия Борисовича произошел сердечный приступ. В него были введены себе лекарства, его быстро доставили в деревенскую амбулаторию. Но все оказалось напрасно. В ночь на 4 августа страна лишилась своего главного голоса. Левитан был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, проститься с ним пришли тысячи человек.

"Голос Победы."

В конце жизни Юрий Борисович как-то признался, что помнит наизусть каждую интонацию, каждое слово своих военных эфиров. За полвека, посвященные радио он, так и не научился зачитывать тексты «без души», не пускать в свое сердце их порой тяжелую правду. И, в конце концов, оно не выдержало...